

— У меня есть дело, — Мо Ли не остановился и в мгновение ока оказался у стены, затем перепрыгнул через нее.

В холодной ночи Лю Чан и его люди с фонарями бросились во внутренний двор.

На стене мелькнули две тени, на фоне снега они казались почти иллюзией.

Ведущий солдат инстинктивно расширил глаза, но увидел только, как ветви сосны во дворе, не выдержав тяжести, качались на ветру. Когда люди с фонарями вошли во двор, тени также проявились.

Тень дерева, вытянувшаяся из-под крыши, выглядела так, будто злобный дух, спрятавшийся в темноте, внезапно обнажил свои когти.

— А!

Солдат отшатнулся, уставившись на тень на земле.

— Что случилось?

Остальные подняли мечи, настороженно оглядываясь.

Солдат, крикнувший от испуга, понял, что его напугала тень, и, не желая признаваться, просто указал куда-то, выдумывая:

— Я вроде видел, как там кто-то мелькнул.

— Что?

Лю Чан уставился на крышу напротив, его лицо слегка исказилось.

Солдат поспешно убрал руку. Зачем он указал на крышу? С таким количеством снега кто мог бы там стоять? Он уже хотел сказать, что ошибся, но Лю Чан приказал:

— Проверьте, есть ли там следы!

Люди медлили, явно не решаясь подойти.

Они уже видели тела слуг и знали, что убийца владеет боевым искусством.

Убивать, как резать кур, одним движением сломав шею жертвы. Кто осмелится связываться с таким убийцей?

— Быстрее! — рявкнул Лю Чан.

Он снова почувствовал боль в груди. Из-за своего состояния у него не хватало сил, чтобы, как раньше, вести за собой людей, и он оставался в середине группы.

Солдаты, недовольные, медленно подошли к крыше, внимательно осмотрели и не нашли следов снега или отпечатков ног.

— Докладываем, циньши, никого нет!

Лю Чан бросил злобный взгляд на солдата, который первым закричал, и продолжил вести людей во внутренний двор.

В кабинете Мо Ли осмотрел оба тела, вытащил из кармана тощего мужчины маленький бамбуковый цилиндр для сообщений, а у стены рядом с телом помещика увидел написанное кровью неполное иероглиф «Сюэ».

Лекарь Мо с мрачным лицом стер все следы.

Мэн Ци стоял у окна, видя, как свет фонарей приближается к кабинету, и медленно поднял руку.

Несколько фонарей одновременно погасли, и Лю Чан с людьми в панике закричали.

— Кто-то есть!

В хаосе мечи солдат столкнулись.

Они не могли понять, враг это или свои, и, думая, что их атакуют, начали отбиваться. Толкаясь и пинаясь, они превратились в беспорядочную толпу.

Мэн Ци спокойно сделал Мо Ли жест, предлагая идти первым.

Мо Ли:

— ...

Они прошли сквозь толпу, не задев никого, как невидимый ветер. Когда они ушли, солдаты все еще дрались, а Лю Чан, прислонившись к стене, не попал в эту свару. Его глаза пристально смотрели в направлении, куда ушел Мо Ли.

Лю Чан увидел две тени.

Двух, казалось бы, молодых мужчин, чьи лица нельзя было разглядеть, но их боевое мастерство было невероятным. Они легко перепрыгнули через крышу и исчезли в снегу.

— Я помог лекарю решить одну проблему, можно ли считать, что вы мне должны?

Голос Мэн Ци был четким даже в завываниях ветра, его правая рука была за спиной, а выражение лица — расслабленным.

Мо Ли не принял его слова, возразив:

— Погасить фонари мог кто угодно, это не помощь.

Затем он услышал тихий смешок и почувствовал странное беспокойство.

— Лекарь, уходить от сути — не лучшая привычка. Вокруг уезда Ма известных мастеров можно пересчитать по пальцам: Сюэ Тин и Цинь Лу, но они не выглядят так молодо, как мы. Теперь внезапно появились два неизвестных мастера, вода замутилась, и следствие запутается... Я говорю о том, что вы позволили Лю Цинши увидеть подозрительных людей в доме. Если бы я не был с вами, все легко догадались бы, кто вы на самом деле. Даже с вашими способностями, вы не можете разделить надвое.

Мо Ли спокойно ответил:

— Было темно, фонари погасли, и хотя снег давал слабый свет, они внезапно оказались в темноте. Лю Цинши — обычный человек, как он мог разглядеть нас?

— Но этот обычный человек в темноте избежал всех случайных ударов солдат.

Мэн Ци шел за Мо Ли, не спеша, его голос становился хриплым и мрачным.

— Все, кто пробовал небесные сокровища, получали некоторые преимущества, например, способность видеть в темноте.

Мо Ли инстинктивно остановился, уставившись на Мэн Ци.

Это не было иллюзией, Мэн Ци изменился, его выражение стало насмешливым.

— Мэн Ци?

Мо Ли осторожно назвал его имя, и тот поднял бровь. Хотя он все еще был одет в просторные одежды и с заколкой в волосах, его облик больше не был возвышенным. Он выглядел как изнеженный аристократ, высокомерно сказав:

— Ты — врач, которого «я» нашел? Смешно, я не болен.

— ...

Лекарь Мо бесстрастно подумал, что это действительно сложный пациент.

То он преследует его, прося о лечении, то отрицает болезнь, отказываясь признавать ее.

Согласно записям господина Цинь, эта болезнь не имела названия, но ее можно было отнести к синдрому отделившейся души. Причина — сильная печаль или радость. Пациент часто проявляет два разных подхода к внешнему миру, но к себе относится одинаково. В легких случаях пациент помнит свои странные поступки; в тяжелых — память путается, и он отрицает свои прошлые действия.

Это была сложная болезнь, которую трудно лечить. Цинь Лу, путешествуя по миру, встречал ее дважды, использовал одинаковые методы, но результаты были разными.

Мо Ли глубоко посмотрел на Мэн Ци и спросил:

— Вас интересуют духовные снадобья?

— Кто не интересуется дарами природы? — Мэн Ци улыбался, но его голос был ледяным. — Люди хотят бессмертия, хотят увеличить свою силу на десятилетия... Даже бедные и невежественные крестьяне мечтают найти духовное снадобье, чтобы продать его за деньги.

Мо Ли не любил, когда люди добывают духовные снадобья, но знал, что для них эти травы — всего лишь предметы.

Куры могут кукарекать, коровы и лошади могут бегать, но растения не могут говорить и двигаться, и это их беда.

— Лю Чан действительно принимал духовное снадобье, вероятно, случайно, — сказал Мо Ли, хотя внутри он чувствовал боль.

— Конечно, случайно... Если бы он съел то, что я вырастил, он уже был бы мертв, — в глазах Мэн Ци вспыхнула ярость, и Мо Ли, насторожившись, отступил, что вызвало у того смех. Мэн Ци развернулся и ушел.

Лекарь Мо посмотрел в направлении, куда ушел Мэн Ци, убедившись, что это не уезд Чжушань, и с облегчением вздохнул.

Он достал бамбуковый цилиндр, который нашел у тощего мужчины, и осторожно открыл его.

Этот цилиндр был предназначен для голубиной почты, он был тонким и маленьким, внутри могла поместиться только узкая полоска бумаги.

— Уезд Чжушань, Цинь Лу... Наследник прежней династии Чу?

Первые два слова Мо Ли понял — это было сообщение о появлении Божественного лекаря Таинственной Тыквы в уезде Чжушань. Но последнее слово...

Нынешняя династия называлась Ци, прежняя — Чу.

Если использовали «наследник прежней династии Чу», то, вероятно, речь шла о потомке императорской семьи. Неужели Сяотана подозревали в принадлежности к прежней династии? Мо Ли не мог поверить, это было полным абсурдом. Даже если большая часть императорской семьи Чу была казнена в Тайцзин-Сяньян, а остальные основали свои царства в Цзяннань, все это было далеко от провинции Пин. И Сяотану даже не было десяти лет, а династия Чу пала пятнадцать лет назад. Это было просто навешивание ярлыка предателя.

Мо Ли с мрачным лицом превратил цилиндр и записку в порошок.

— Может, вернешься и спросишь?

Неожиданный голос чуть не заставил Мо Ли ударить ножом.

<http://bllate.org/book/15299/1351790>